

haqqında №269 qararı, 2009-jilgi «Arxeologiyaliq miyras obektlerin qorgaw ham olardan paydalaniv» haqqında Nizamlar, derlik soñgi bes jil dawamında SH.M.Mirziyoevtin baslamasi menen qabil etilip atirgan qararlar ayqin misal boladi.

Prezidentimizdin baslamasi menen Qaraqalpaqstan Respublikasi aymaqlarin siyasiy – ekanomikalik rawajlandiriv, xaliqnin darejesin jane de jaqsilawga qosimsha ilajlar bagdarlamasi haqqında Özbekstan Respublikasi Ministrler Kabinetinin 2017-jil 17-yanvarda qabil etken 15-sanli qarari tiykarında XII asirde otken Xakim ata Sulayman Baqirganiy (Moynaq rayoni Xakim ata APJ) menen Buraxan ata IX-XII, XIV aa. (Qonirat rayoni Qipshaq APJ) mavzoleylerini qurilislari baslap jiberildi. Mazlumxan suliv kompleksinin jer usti boleginde, SHamun Nabiy maqbarasinda (Xojeli rayoni) qayta onlaw, atirapin abadanlastiriv jumislari amelge asirildi. 2018-jili klassik shayirlarimiz Kunxojağa ham Berdaq shayirga, ataqli Aximbet baqsiga arnap ramzi maxbara ham muzey qurilisi, territoriyalari abadanlastirilip ajayip ziyarat ornina aylandirildi.[3, 16-21-бет].

Özbekstan Respublikasi Ministrler Kabineti 2018-jil 28- avgustagi 708-sanli biyligine, Karaqalpaqstan Respublikasi Ministrler Keñesinin 2018-jil 31- avgustagi 278-B- sanli biyligine muwariq aymaqtagi dizimge alingan materiallik madieni miyras obektleri mamleketlik qorgaw dizimine alingan arxitekturalik obektler, ziyarat orinlarina aylangan Sultan Uayis baba, Narinjan baba, SHayx Jalil baba, Dawit ata, Xakim ata, SHibily ata, Jantemir iyshan, Mazlumxan suliv maqbaralarin «Vaqf» kayirqomliq jamaat fondina biypul paydalaniva shartnamasi tiykarında biriktirip beriv belgilengen.[4,22-24-бет].

Бүгинги күндеги алдымыздағы тийкарығы ўазыйпалардын бири мәдений орталығымызды қорғаў ўазыйпасы тәбийий орталығымызды қорғаўдан әмийетлиги кем емес. Солай екен, мәдений мийрасты сақлаў тек тийисли мәмлекетлик әм мәмлекетлик емес шөлкемлердин ғана ўазыйпасы болып қалмай улыўмахалықлық ўазыйпа болып табылады.

Paydalanilgan adebiyatlar:

1. Мирзиёев Ш. Миллий тараққийт йулимизни қатъят билан давом этириб, янги босқичга кутарамиз. Т.І. Ташкент: «Ўзбекистон» НМИУ, 2017
2. Президентимиз Ш.М.Мирзиёевтың 2017-жыл 19-21 январь күнлери Қарақалпақстанда болған сапарында шығып сөйлеген сөзи. Халқ сўзи газетаси. 2017- йил. № 25
3. Хожаниязов Ғ.Археологиялык объектлерди қорғаў әм олардан пайдаланыўдағы машқалалар, ўазыйпалар. Материаллық мәдений археорлогиялык мийрас объектлерин қорғаў әм олардан пайдаланыўды жетилистириў мәселелери. Конференция материаллары топламы. Нөкис.2019
4. Шарипов Қ. Мәдений мийрас объектлерин қорғая инспекциясы тәрәпинен алып барылып атырған жұмыслар туўралы. Материаллық мәдений археорлогиялык мийрас объектлерин қорғаў әм олардан пайдаланыўды жетилистириў мәселелери. Конференция материаллары топламы. Нөкис.2019

ПОВСЕДНЕВНОСТЬ И СИСТЕМА ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КАРАКАЛПАКСТАНА ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД

Сейдаметова Г. У.

*доцент кафедры Истории Узбекистана и Каракалпакстана
КГУ им. Бердаха*

История повседневности становится одним из перспективных направлений в современной исторической науке Каракалпакстана. Она позволяет в значительной степени расширить горизонты научного познания исторического прошлого. В историографии Каракалпакстана в значительной степени преобладают исследования по политической, экономической и социальной истории, истории культуры, а в истории повседневности

центральное место занимает человек и его реакция на влияние социально-экономических, политических, конфессиональных, культурных и других факторов исторического процесса.

Сегодня, когда весь мир живет в условиях пандемии, мы считаем интересным обратиться историческому опыту функционирования системы здравоохранения в тяжелых условиях, то есть, провести условные параллели с ситуацией в послевоенный период. Этот период характеризуется своей сложностью и жесткими рамками управления обществом [1: 285]. В данном контексте мы хотели бы обратить внимание на состояние системы здравоохранения Каракалпакстана и отношения населения к этой сфере.

В конце 1942 года аппарат Наркомата здравоохранения республики во главе с наркомом Ежковой переезжает в Нукус. В годы войны неокрепшему здравоохранению города было очень трудно. Большинство медицинских работников ушло на фронт, не хватало горючего, лекарств. Лишь в послевоенные годы бюджет города смог позволить себе выделение более крупных ассигнований на развитие здравоохранения. В 1948 году на эти цели были выделены 4184 тыс. руб., в 1951 г. - 4894 тыс. рублей. Возвращаются медики из фронта, налаживая мирный труд. Участники войны - врач Сералы Бекжанов назначается заведующим Нукусским городским отделом здравоохранения, Рейпназар Бабаназаров - государственным санитарным инспектором города. Во главе с министром здравоохранения (тогда еще комиссар) Тагировым ими были предприняты важные шаги для коренного улучшения ситуации в этой сфере. В первую очередь, было обращено внимание на подготовку средних медицинских кадров для лечебно-профилактических учреждений, так как они остро нуждались в квалифицированных кадрах.

Среди населения наблюдалась высокая смертность, вспыхивали очаги эпидемии, была сложная санитарно-эпидемиологическая ситуация, не хватало медицинских кадров, многие городские медицинские учреждения ютились в приспособленных помещениях, не говоря о районных и сельских. Тяжелая инфекционная ситуация в Каракалпакстане в послевоенные годы была вызвана неудовлетворительным санитарным состоянием, недоеданием, жилищными условиями. Например, в 1947 годы в Тахтакупырском и Турткульском районах вспыхнула эпидемия чумы, в 1950-е годы наблюдались вспышки малярии, холеры, других заболеваний [2: 53-54]. В 1957 году даже в Нукусе были зарегистрированы случаи заболевания малярией. Достаточно высок был уровень онкологических заболеваний, туберкулезом, трахомой.

Согласно статистическим данным и объему вложенных средств, развитие сети здравоохранения шло быстрыми темпами. Однако они не отражают действительного положения дел. Большинство медицинских учреждений было сосредоточено в Нукусе, а в других городах Каракалпакстана функционировала лишь районная больница, ряд санитарно-эпидемиологических станций, профилактических учреждений.

С целью улучшения условий жизни многие сельские жители стали переезжать в городские центры. С увеличением городского населения запросы в медицинском обслуживании росли, возможности удовлетворить их было недостаточно. При этом заслужить доверие населения тоже было довольно сложным. В городах функционировали медицинские учреждения, тем не менее, население часто пользовалось услугами народных целителей – *таупов*, *порханов* и других «святых». Например, информатор Ж.Торebaев, который сам по специальности врач, рассказывал: «Интересные были времена, работы много, врачей не хватает, а *таупов*, «сыныкшы» (костоправов) было много. В колхозе «Хамза» появилась одна целительница, некая Гаухар – к ней шли все: простудившиеся, кто от сглаза, даже инфекционные больные, кто с аппендицитом, туберкулезники. Участились летальные случаи. Доложили в райисполком. Райисполком поручил разобраться и отправил одного своего работника. Приехали, стали разбираться. Оказалось, что эта «целительница» отстегивала одну треть от своих доходов председателю аулсовета, свою долю имел и участковый. С большим скандалом прикрыли «лавочку».

К врачам ходили неохотно. Особенно боялись «системы», говорили: умертвили, вставив «систему». Особенно летом, когда много бывало инфекционных заболеваний, вставлять «систему», многие не хотели. Приходили, когда аппендицит уже прошел фазу воспаления, истекая, на носилках. Сначала ходили к *тауну*, потом, скажем, с обострением панкреатита, язвы желудка приходили к врачам. Часто встречались больные тифом, их называли «терлетпе», заражение происходило от воды. Вот, в пригороде Ходжейли есть Кумбыз-аул, население которого употребляли воду из канала, который протекал через базар. В канал бросали всякий мусор, нечистоты, вода была полна всякими микробами, и из этого канала население Кумбыз-аул употребляло воду. Очень много больных было оттуда. Когда всё начиналось, население считало эту болезнь «тырыспай» (аппендицит), все болезни у них назывались «тырыспай»: два-три дня ходили, не обращаясь к нам, на четвертый – летальный исход. Народ-то необразованный был» [3: 2018].

Были случаи, когда роженицы рожали в домашних условиях. Курбаниязова С., 1927 года, жительница Ходжейли, рассказывает, что «...врачей не хватало, хотя мы жили недалеко от города (бывш. колхоз им. Айбека, находился в 4-5 км. от центра города Ходжейли. – Прим. авт.). Я родила 13 детей, из них 4 – умерли. В основном рожала дома. Вот моя дочка, все слышит, но не может говорить, родилась в 1950 году. Когда начались схватки, свекровь позвала двух женщин. После родов потеряла сознание, болела три дня. Мой отец сделал внушение (в народе - «дем салыў»), видимо, сглазила она тогда... Двенадцать детей я родила дома, только, когда последнего рожала, поехала в больницу. Вообще редко бывала у врача, даже когда дети болели».

Ходжаниязов Э., 1926 года, также рассказал нам, что ходили больше к местным знахарям (*таун*), и в последнюю очередь к врачам: «...В 1960-е годы заболели глаза, и я пошел к *тауну*. Он сказал, что сглазили меня. Всю зиму пролежал дома, как будто в глазах соринка. Затем поехал другому *тауну* в Куня-Ургенч. Он велел умыться водой из *адраспана* (гармала обыкновенная, растение-оберег) и тогда болезнь отстанет. Но и это не помогло. Только потом пошел к врачу. Халимов – был такой глазной врач. Он сказал, что поздно обратился, теперь уже бесполезно. Вот и живу с тех пор с одним глазом».

Султанова С., 1947 г.р., жительница г. Кегейли, вспоминает, что по традиции мальчикам делали «обрезание (циркумцизия)»: «был у нас фельдшер Заратдин, он делал многим «обрезание». Он сам работал в больнице, по социальному происхождению был сыном ишана, поэтому многие ему доверяли своих детей для осуществления этого ритуала». [Полевые материалы автора: 2018]. Сейтназаров С., 1942 г.р., утверждает, что в 1950-е годы в Кегейли была больница, «...здесь работала врач Тиханчук, четыре года проработала, затем пришли местные кадры. Её все любили. В те годы очень много было болезней, особенно распространена трахома – санитария низкая у народа, грязными руками глаза протирают. Много было плешивых *таз* (трихофетия волостной части головы). У нас был единственный парикмахер, стриг всех одной машинкой, соответственно заражал других. Был костоправ Мамбеткарим, все ходили к нему». [Полевые материалы автора: 2018].

Икматова А., 1942 г.р., жительница г. Халкабада, говорит: «...Я сама врач. В 1965 году окончила 11 классов школы им. Ленина, затем поступила в мединститут в Ташкенте. В тот год в Каракалпакстане была эпидемия холеры. Родители не смогли приехать, и я в одном платье, в чем была, когда приехала из дома, поехала на хлопок в Сырдарью. Окончила в 1971 году. Когда нас принимали на учебу, нам говорили, что от *краснухи* в Каракалпакии гибнут очень многие, поэтому мы берем вас, чтобы вы вылечили население. Действительно, если в доме было десять детей, весной, как начиналась эпидемия *краснухи*, в каждом доме умирало по 3-4 ребенка. Я сама видела, как в одном доме хоронили сразу двух детей. Народ не верил медицине, больше ходили к *таунам*. Одно время распространилась инфекционная болезнь (*иш ауырыў*), всем матерям указали - не кормить грудью детей более одного года. В результате она вновь беременела, а первый умирал от инфекционной болезни. Тогда не давали делать «систему», думали, что

умертвят. Да и приходили к врачам, когда уже ребенок был совсем обезвожен. Поэтому смертность у нас была выше. Еще в то время туберкулезом болеть было постыдным, лечились скрытно – ходили к *таунам*. Очень многие умерли от туберкулеза».

В республике очень не хватало детских врачей. В республике работало всего 49 педиатров. Детская больница в г. Нукусе, которая фактически осуществляла функции республиканской больницы, на тот момент не отвечала требованиям. Здания не имели центрального отопления, водопровода, почти отсутствовали вспомогательные лечебно-диагностические кабинеты. Все это вместе взятое усложняло оказание квалифицированной и специализированной помощи. Охват населения также был ограниченным. Например, как вспоминает жительница г. Ходжейли Заримбетова У., 1929 года рождения, родила 9 детей, из них в живых остались пятеро. «Школу я не окончила, работала в колхозе, - вспоминает она. - Где-то в 18-19 лет выдали замуж, родители мужа жили в Куня-Ургенче. Отец говорил: «Езжай в город, в городе хоть масло будет в своем «жууазе» (для сбивания масла в домашних условиях). В «Курбака-аул» (современный г. Ходжейли, в те годы – пригород) переехали в конце 1950-х начале 1960-х, купили дом с двумя комнатами (ожире), меж ними коридор маленький (дализ). Воду привозили из канала на арбе, зимой таскали лёд. К врачам вообще не обращалась, только когда рожала».

В целом послевоенный период представляет собой один из важных этапов в истории Каракалпакстана. С одной стороны, идет дальнейшее форсирование сельского хозяйства, особенно хлопководства, с другой стороны - в действительности для большинства людей послевоенный период оказался не менее сложным, чем в годы войны. Каракалпакстанское общество столкнулось с проблемами послевоенной повседневности, в том числе получения элементарной медицинской помощи, что обусловило обращение большинства к местным *таунам* и знахарям.

Изучение истории повседневной жизни позволяет выявлять проблемные вопросы, описанные выше. Дальнейшее изучение сферы медицины Каракалпакстана ставит перед историками очередные задачи, решение которых восполнит пробел, существующий в исследованиях данного вопроса.

Литература:

- 1.Қарақалпақстанның жаңа тарихы. Қарақалпақстан ХІХ әсирдің екінші ярымынан ХХІ әсирге шекем. – Нөкіс, 2003.
- 2.Исмаилов О., Ещанов Т., Бабаджанов А. Развитие здравоохранения в Республике Каракалпакстан. – Н., 1997.
- 3.Полевые материалы автора, г. Ходжейли, 2018 год.

ҚОРАҚАЛПОҒИСТОН РЕСПУБЛИКАСИ УКРАИН МИЛЛИЙ-МАДАНИЙ МАРКАЗИ

Сейтимбетова Н.М.

Бердақ номидаги Қорақалпоқ давлат университети

Қорақалпоғистон Республикасида кўплаб миллат вакиллари тинч-тотув ва ўзаро дўстликда яшаб, улар республикамизнинг барча соҳаларида фаолият юритмоқда. Қорақалпоғистонда ўзига хос ўринга эга миллат вакилларида бири украин миллати вакиллари ҳисобланади.

2020 йил 1-январ ҳолатига Қорақалпоғистон Республикасида 1056 украин миллати вакиллари яшаб, умумий аҳолининг 0,05 % ташкил қилди. Мустақилликнинг дастлабки йили, яъни 1991 йили 2160 та украин миллати вакиллари яшаган бўлиб, ўсиш кўрсаткичлари 2020 йил бошига келиб 1991 йилги кўрсаткичдан 2 баровар камайди [1].

Украинларнинг ҳудудий жойлашуви Нукус шаҳри, Қўнғирот, Тахиатош, Хужайли, Беруний, Тўрткул, Муйноқ, Қораўзак, Шуманай туманларида бошқа туманларга нисбатан